

Тем временем Нин Жань, взяв бокал вина, направлялся в зону с едой, чтобы перекусить, как вдруг какая-то женщина, из-за слишком высоких каблуков, потеряла равновесие и начала падать в его сторону.

Нин Жань, не раздумывая, протянул руку и поддержал её:

— Все в порядке?

Женщина, придя в себя, хотела поблагодарить его, но, узнав Нин Жаня, резко оттолкнула его руку:

— Это ты?

Нин Жань тоже узнал женщину перед собой. Это была Цзян Фэйфэй. Он помнил, что в последний раз в доме Цзян они не ладили, и сразу же потерял интерес к разговору.

Нин Жань повернулся, чтобы уйти, но Цзян Фэйфэй схватила его за руку:

— Ты что, ударил меня и теперь убегаешь?

— Ты с ума сошла! — рассердился Нин Жань. — Я тебя поддержал! Если бы не я, ты бы упала в грязь лицом!

Да, Нин Жань специально сказал это грубо, чтобы разозлить Цзян Фэйфэй, ведь она сама начала.

Цзян Фэйфэй нахмурила брови, собираясь ответить, но тут подошел человек и спросил:

— Мисс Цзян, что случилось?

Цзян Фэйфэй указала на Нин Жаня:

— Этот человек толкнул меня и даже не извинился. Как можно быть таким невежливым? Мистер Фан, как ваша семья могла пригласить такого бестактного человека на прием?

Фан Цзин внимательно посмотрел на Нин Жаня, которого раньше не видел, и спросил:

— Как вас зовут?

Нин Жань холодно назвал свое имя.

Фан Цзин задумался. Он отвечал за рассылку приглашений, и этого человека среди них не было. Кроме того, в имперской столице не было влиятельной семьи с фамилией Нин, поэтому он не стал церемониться:

— Наша семья, кажется, не приглашала вас.

Не дожидаясь ответа Нин Жаня, Цзян Фэйфэй намеренно громко сказала:

— Наверное, он пробрался сюда с кем-то. Выгоните его. Если он толкнет меня, это еще ничего, но что, если он начнет приставать к мисс Фан? Это будет уже серьезно.

Цзян Фэйфэй намеренно не назвала имя Нин Жаня, чтобы опозорить его и отомстить за прошлый раз, когда он её унижил.

Фан Цзин подумал и согласился, вызвав официанта:

— Проводите этого господина на выход.

Нин Жань не двигался, только покачал бокалом и холодно усмехнулся:

— Если я уйду, ваша семья Фан в будущем будет умолять меня вернуться.

Фан Цзин нахмурился. Видя, что вокруг уже собираются люди, привлеченные голосом Цзян Фэйфэй, он хотел поскорее избавиться от Нин Жаня, чтобы не испортить настроение гостям.

Шэнь Босин, пытаясь отделаться от Фан Юньшань, услышал шум и нашел предлог подойти. Фан Юньшань тоже последовала за ним.

— Жань, что случилось? — Шэнь Босин сначала защитил Нин Жаня, а затем посмотрел на Фан Цина, Цзян Фэйфэй и официанта, который хотел вывести Нин Жаня.

Фан Юньшань также нахмурилась, глядя на Фан Цина. Её день рождения организовывал именно он, и теперь он устроил скандал. Она всегда говорила, что этот незаконнорожденный сын её отца ни на что не способен, а отец все равно настаивал, чтобы он попробовал. Если он испортит её день рождения, она потом ему покажет.

Нин Жань фыркнул:

— Эта мисс Цзян случайно упала, я её поддержал, а она обвинила меня, что это я её толкнул. А этот господин, не разобравшись, хотел выставить меня за дверь.

Шэнь Босин нахмурился, глядя на Фан Юньшань:

— Мисс Фан, Жань — мой парень. Если ваша семья нас не приветствует, мы сразу уйдем.

— Мистер Шэнь, наша семья, конечно, рада вас видеть, это просто недоразумение, — Фан Юньшань сначала была удивлена, что у Шэнь Босина есть парень.

Но сейчас не время думать об этом. Она остановила Шэнь Босина, который собирался уйти, и спросила Фан Цина:

— Что ты наделал? Не можешь справиться с такой мелочью?

— Мистер Шэнь, вы не так поняли. Если мистер Нин пришел с вами, мы, конечно, будем относиться к нему как к почетному гостю, — Фан Цин, конечно, знал Шэнь Босина, поспешно сказал.

Он также извинился перед Нин Жанем:

— Я был слишком импульсивен, прошу прощения.

Нин Жань равнодушно кивнул, а затем посмотрел на Цзян Фэйфэй:

— Эта дама только что оклеветала меня. Как вы собираетесь с этим разобраться?

— Это... — Фан Цин посмотрел на Шэнь Босина, надеясь, что он вмешается, но тот этого не сделал, а наоборот, нахмурился, глядя на Цзян Фэйфэй. Если бы он не был мужчиной, который не мог ссориться с женщиной, он бы, наверное, ударил её.

Фан Цзин оказался в сложной ситуации. Шэнь Босина он боялся обидеть, но и Цзян Фэйфэй тоже.

В этот момент наконец появился спутник Цзян Фэйфэй, Чжу Лиган. Он только что зашел в туалет и немного пофлиртовал с одной из гостей, а когда вернулся, увидел напряженную сцену. Он тут же подошел, обнял Цзян Фэйфэй за талию и лениво сказал:

— Фэйфэй, что случилось? Я здесь, никто не посмеет тебя обидеть.

Цзян Фэйфэй, получив поддержку, сразу же стала дерзкой:

— Нин Жань, не заходи слишком далеко! Не думай, что твой дядя будет тебя поддерживать. Ты всего лишь его приемный сын, и когда он наиграется с твоим отцом, он вышвырнет вас всех. Посмотрим, как долго ты еще будешь важничать!

Эти слова были крайне оскорбительными, особенно сказанные при всех.

Шэнь Босин холодно посмотрел на Цзян Фэйфэй:

— Личные дела дяди Цзяна не твоего ума. — Затем он приказал охранникам:

— Выведите эту сумасшедшую женщину.

— Кто посмеет! — Цзян Фэйфэй разозлилась.

Чжу Лиган тоже выпрямился, принимая защитную позу. Ему с трудом удалось сблизиться с семьей Цзян, и сейчас он должен показать себя, чтобы потом требовать выгоды.

Нин Жань посмотрел на Фан Цзина:

— Она не уходит, значит, я должен уйти?

Фан Цзин оказался в тупике и не знал, что делать.

Шум привлек внимание Фан Хуайюаня, который хотел отдохнуть. Он сначала сердито посмотрел на своего незаконнорожденного сына Фан Цзина, а затем взялся за ситуацию.

Фан Хуайюань, будучи опытным человеком, подошел к делу более дипломатично, улыбнувшись Шэнь Босину:

— Ох, молодые всегда такие горячие, из-за мелочи готовы ссориться. Пойдемте, выпьем чаю, успокоимся, и я разберусь.

Он также обратился к окружающим:

— Это просто недоразумение между молодыми людьми. Прошу прощения за испорченное настроение, в другой раз я обязательно заглажу вину.

Сказав это, он повел Шэнь Босина и Чжу Лигана в тихий зал для переговоров. Остальные последовали за ним.

Фан Хуайюань лично налил всем чай. По дороге он уже успел узнать о происшествии: племянница семьи Цзян и приемный сын министра Цзяна поссорились.

В обычное время он бы поддержал Цзян Фэйфэй, но молодой человек по имени Нин Жань казался слишком уверенным в себе, и, похоже, министр Цзян относился к нему не просто как к приемному сыну, а очень любил его. Кроме того, рядом с ним стоял Шэнь Босин, который явно его защищал и привел на прием, что говорило о его серьезных намерениях. Изначально Фан Хуайюань хотел, чтобы его дочь сблизилась с Шэнь Босином для укрепления деловых связей. Теперь, когда это стало невозможным, он все же надеялся на сотрудничество.

Фан Хуайюань, будучи старой лисой, взял всю вину на себя, сказав, что плохо организовал прием, и попросил всех не обращать внимания на инцидент ради дня рождения Фан Юньшань.

Если бы не Цзян Фэйфэй, Нин Жань не стал бы портить праздник. Хозяин уже извинился, и он не стал бы продолжать ссору. Но из-за её слов он не собирался оставлять это просто так.

Цзян Фэйфэй, которая хотела лишь опозорить Нин Жаня, не ожидала, что все пойдет так далеко. Она не знала, что скажут дома, и злобно посмотрела на Нин Жаня.

Высшее общество имперской столицы не такое уж большое, и слухи о конфликте Нин Жаня и Цзян Фэйфэй быстро распространились. Все узнали, что приемный сын министра Цзяна и его племянница не ладят и даже чуть не подрались на приеме.

На день рождения Фан Юньшань также получил приглашение Сюэ Му, но в те дни он был занят и отказался. К тому же он не был заинтересован в Фан Юньшань, его внимание привлек внук другого влиятельного лица в столице, Хэ Чжэ, за которого он активно ухаживал.

У автора есть что сказать: Некоторые люди сами ищут смерти, в следующий раз нужно хорошенько проучить её!

<http://bllate.org/book/16793/1564055>